

Долгое путешествие Мэтта оставило на нем свой след. Все его тело теперь стало окрепшим, не обязательно мускулистым, но в целом более крепким и сильным, чем когда он впервые прибыл на Гайю. Его ноги, которые раньше были склонны к образованию волдырей, теперь были покрыты заслуженными мозолями. Там, где солнце могло добраться до его кожи, она была сильно загорелой.

Эти изменения не зависели от каких-либо положительных эффектов, которые давали его новые характеристики. Путешествуя по пустоши, он с каждым днем замечал, как далеко и легко он может идти. Его баланс стал лучше, когда он научился преодолевать трудную местность и каждый день шел немного дальше. Эти изменения не отразились на экране его статуса, но он мог почувствовать улучшения. Казалось, что показатель ЖИВ был улучшением его обычных биологических способностей, а не отдельной системой.

Он был другим человеком во всех физических аспектах с тех пор, как впервые прибыл сюда. Это было легко почувствовать и заметить. Чего Мэтт не заметил, так это того, что его психическое состояние изменилось после столь долгого пребывания в одиночестве. Он не ожидал, что с ним случится если он услышит человеческий голос после столь долгого времени.

Рука, которую он осторожно протянул, чтобы предупредить вероятно девочку, замерла. Как и весь он сам. Он был похож на оленя, пойманного в свете фар. Человек, сидящий перед ним, не сделал ничего, чтобы нарушить этот статус. В конце концов его мозг догадался, и он сказал первое, что пришло на ум.

"Ты разговариваешь!"

"Какое тонкое наблюдение, Шерлок. Теперь уходи. Вам не рады."

В состоянии Мэтта эти слова были примерно так же эффективны, как приказ собаке не поднимать упавший бекон. Он немедленно обогнул костер и оказался напротив девушки - а это была маленькая девочка, как он теперь без сомнения увидел - и плюхнулся на землю, глядя на нее, как будто она была чудом света.

«Почему ты здесь? Я думал, что все умерли. Есть выжившие? Почему ты жив?» Слова вылетели изо рта Мэтта стремительно.

«Я здесь, потому что я должен быть здесь». Девушка ответила мрачно.

Это не особо помогло. Озадаченный разум Мэтта переключился на предыдущее системное уведомление, которое он видел.

«Но разве не все мертвы?»

«Все мертвы. Выживших нет, включая меня. Я не живая. Это вам поможет? Этого достаточно, чтобы заставить тебя уйти и оставить меня в покое?»

Мэтт был невероятно рад поговорить с кем-то, даже если этот кто-то был настроен крайне

негативно.

— Что значит, что ты не живая? — спросил Мэтт.

«Я конструктор. То, что ваша система, вероятно, называет наставником или опекуном. Это должна была быть добровольная работа, а ваша система ее разрушает. Ты не должен бил меня находить», — сказала девушка.

«Подожди... почему? Если ты опекун... тот, кто должен был помочь мне выбрать класс, разве ты не должен помогать?» Реальность начала понемногу разъясняться. И этого было достаточно, чтобы он заметил, что на самом деле он разговаривает со своим системным хранителем, человеком, который должен был помочь ему во всем разобраться. И она, похоже, совсем не хотела этого делать.

Она фыркнула и закатила глаза. — Хорошо, я собираюсь объяснить кое-что. Всего несколько вещей, чтобы ты понял идею и ушел отсюда побыстрее.

Она взяла камень.

"Ты видишь это? Хорошо. Теперь смотри. Она отдернула руку, затем пару раз крутанула ею в воздухе, преувеличенно развернувшись, прежде чем швырнуть камень в голову Мэтта. С его повышенным восприятием он едва мог отследить эту вещь визуально. Чего он не мог сделать, так это вовремя увернуться. Он вздрогнул в ожидании удара, которого так и не последовало. Камень исчез как раз в тот момент, когда собирался ударить его.

«Первый урок: я не настоящий. Я что-то между твоей личной галлюцинацией и реальным человеком. Я думаю, что если я могу говорить то я в каком-то смысле существую, но только ты меня видишь и слышишь. Это бы что-то значило, если бы в этом мире был еще кто-нибудь живой.

Пока страж говорил, у Мэтта возникло ощущение тошноты в животе. Его мысли вернулись к увиденным им документальным фильмам о людях, заблудившихся в пустыне, перед смертью увидевших оазис. Или мореплаватели, мечтавшие об островах. Он не был психологом, но, по крайней мере, казалось возможным, что он создал этого стража с нуля, своего рода воображаемый артефакт своего одиночества. Но воображали вы это или нет, у нее был шанс остаться в живых.

— А что насчет камня? он спросил.

«Часть пакета. Я могу заставить вас увидеть некоторые небольшие иллюзии в обучающих целях. Итак, система засилает одного из меня каждый раз, когда куда-то помещает кого-то из вас, ребят-реинкарнаторов, верно? Но если вы остановитесь и подумаете об этом хотя бы на секунду, вы, возможно, поймете, что это очень, очень близко к... догадываетесь?»

Мэтт отрицательно пожал плечами.

«Не думал. Это рабство. Для этого система создает маленьких подчиненных, потому что иначе ей потребуется слишком много вычислительной мощности, чтобы делать это самой. А мы дешевле. Но ему также не нравится думать о себе как о рабовладельце, поэтому у нас должны быть некоторые права. Типа отказываться помогать. Обычно мы этого не делаем. Но я это сделал. И ты все еще здесь».

"Но подожди. Всего секунду. Мэтт карабкался вокруг костра, который, как он начал подозревать, мог быть иллюзией. Он отошел от нее на несколько футов и остановился. «Почему ты не хочешь мне помочь? Ты только что сказал, что опекуны обычно помогают. И мне нужна помощь. Что изменилось?»

Страж воспринял это как повод начать новую тираду: «О, я не знаю. Может быть, это потому, что эта планета представляет собой разбомбленную и безнадежную пустошь? Может быть, потому, что в живых нет никого, кого можно было бы спасти? Или ресурсы, которые можно использовать? И, возможно, системе стоит проверить эти вещи, прежде чем отправить нас на планету. Но это чертовски лениво, поэтому этого не произошло. И вот мы здесь. Вернее, я здесь». Откуда ни возьмись, у нее в руке оказалась палка, которой она разжигала свой иллюзорный огонь, продолжая разглагольствовать: «На самом деле, я предполагаю, что ублюдошная система сейчас ведет себя довольно тихо. Вы уже не так часто получаете эти забавные системные звонки. Я прав?"

Теперь, когда она упомянула об этом, Мэтт заметил, что с тех пор, как он сюда попал, в системе было довольно тихо. Он не обращал на это пристального внимания из-за шока, увидев другого человека, но он, вероятно, должен был получить уведомление о завершении квеста, когда прибыл сюда, или уведомление о достижении, или что-то еще.

— Ты не ошибаешься, — осторожно сказал Мэтт.

«Это потому, что этого не должно было случиться. Оно облажалось и теперь скрывается. Сделайте мне одолжение и спросите, можно ли вообще отправлять вас сюда. Посмотрите, что там написано».

«Вы хотите сказать, что системное окно разумно?»

— Да, и это не то, что мне хотелось бы сейчас объяснять. Просто обратись и спроси об этом».

Мэтт мысленно отправил запрос. Ответ появился на несколько мгновений дольше, чем обычно.

Право системного опекуна на отказ

Системные Стражи могут отказываться от заданий или от должностей, помогающих перевоплощенным сущностям. Однако существуют исключения для определенных чрезвычайных ситуаций или необходимости, таких как невозможность послать другого опекуна или исключительная опасность для реинкарнатора. В этой ситуации применимы оба.

Это не был ответ на вопрос Мэтта, но это было что-то. Мэтт передал сообщение маленькой девочке.

«О, это просто бесценно. «О, посмотрите на меня, я — система, и у меня есть куча встроенных исключений для вещей, в которых я напортачил, так что мне все равно не нужно ничего с этим делать». Это отвратительно Мэтт. Он создал огромный беспорядок, и он ничего не собирается с этим делать. Так уж получилось, что существует особое правило «ну, я думаю, это твоя проблема сейчас»? Я не покупаюсь на это и не буду соглашаться на это».

Хотя Мэтт и согласен с ее гневом, он все равно нуждался в ее помощи. Не было никакого способа обойтись без нее. Он не понимал, как все работает, за исключением того, что ему удалось выяснить методом проб и ошибок. Это оставило ему задачу убедить очень маленькую, очень разозленную призрачную девочку помочь ему, хотя она явно этого не хотела. Некоторое время он сидел молча, обдумывая план, а затем приступил к делу.

«Послушай, я понимаю, что ты злишься. Я тоже злюсь. Представь меня висадили здесь, обещая приключения на планете-саде...»

— Мне все равно, — оборвала его девушка. Вместо разговорчивости она вдруг вернулась к своим первоначальным коротким фразам.

«Ну... Слушай, я не знаю, как это работает. Я ничего не знаю о навыках, классах и...

"Не мои проблемы."

«Я умру с голоду здесь без посторонней помощи!»

«Это тоже не моя проблема, и рано или поздно это произойдет, что бы я ни делал. Так почему я должен прилагать свои усилия?»

"Но..."

"Никаких "но. Я сказала системе «нет», и она все равно отправила вас. Я сказал вам «нет» и даже объяснил вам кое-что, когда в этом не было необходимости, но ответ по-прежнему — нет. Извините, но это не моя вина и это не моя проблема. Поэтому я формально отказываюсь смотреть, как ты медленно умираешь без всякой причины в дурацком затерянном мире, который ты все равно не сможешь спасти.

У Мэтта не было аргументов. «Не то чтобы она меня послушала», — подумал он. Но он не мог уйти. Он сидел у огня, надеясь, что она передумает. В ответ она сместила всю сцену на несколько футов влево, материализовавшись на небольшом расстоянии спиной к нему. Посидел несколько минут, прежде чем начали сыпаться долгожданные системные уведомления.

Дин!

Квест завершен!

В поисках направления

Вы нашли своего опекуна, но, похоже, она не хочет помогать! Сможете ли вы убедить ее в обратном?

Цель: Определить природу отсканированной аномалии.

Сложность: А.

Награды: повышение авторитета над хранителями системы, постоянный доступ к системному компасу.

«О, это не предвещает ничего хорошего», — подумал Мэтт. Система, это та награда, о которой я думаю?

Из-за особых трудностей ваших обстоятельств и нежелания Хранителя системы помочь, Вам предоставлен повышенный авторитет в динамике отношений Хранителя и Реинкарнатора. Попробуйте!

«Нет, абсолютно нет», — ответил Мэтт вслух, прежде чем подумать об этом.

Он вспомнил слова девушки. Она не ошиблась, когда сказала, что есть что-то неладное в системе, которая создает мыслящих существ, а затем заставляет их помогать несчастным перевоплощенным людям. Другое дело, если опекун хотел помочь. Но принуждение их к помощи было моральной дилеммой, которая стояла прямо перед ним, и она ясно дала понять, что не хочет этого.

В ее воображаемом журнале страж слегка обернулся, чтобы посмотреть ему в глаза: «Эй, с ума сошёл? Не могли бы вы сдержать это? Некоторые из нас ждут твоей смерти, чтобы дематериализоваться.

Она снова посмотрела на него, чтобы донести сообщение до конца, прежде чем снова повернуть к огню. Она отвела взгляд, когда появилось следующее системное сообщение.

Предупреждение

Без помощи системных стражей ваши шансы на выживание значительно снизятся. Системные Стражи специально разработаны для каждой планеты и обладают знаниями и способностями, связанными с передачей этих знаний, которые не может предоставить системный экран.

Вероятно, система не ошиблась относительно его шансов на выживание. У него еще оставалось немного еды, но видимых руин было мало и они были далеко друг от друга. За время своего долгого путешествия он видел еще две, но ничего существенного и ни в одном из них не было еды. Он также больше не встречал подземелий. Он испробовал десятки различных способов выжать из системы больше помощи, но она либо не могла, либо не хотела дать ему больше

информации.

Без каких-либо изменений казалось довольно ясным, чем закончится история Мэтта, и думать об этом было не очень приятно.

<http://tl.rulate.ru/book/96397/3324861>